

УДК 821.161.1
DOI 10.17223/18137083/64/6

Л. И. Журова

Институт истории СО РАН, Новосибирск

Послания митрополита Даниила старцу Дионисию Звенигородскому

Описана литературная история трех посланий митрополита Даниила старцу Иосифо-Волоколамского монастыря Дионисию Звенигородскому. Одно сочинение, Послание 1528 г., сохранилось в шести списках, и в статье изложены результаты текстологического анализа, который дал уникальную возможность представить историю авторского текста митрополита, потому что рукописная традиция литературного наследия писателя довольно бедна. Послание 1528 г. в результате редакторской обработки переведено самим автором в пастырское поучение. Два других послания Дионисию, которые относятся к типу дружеских, дошли до нас в единственных списках, датировки не имеют, но по содержанию, стилистике и риторике могут быть отнесены к раннему творчеству Даниила.

Ключевые слова: митрополит Даниил, Дионисий Звенигородский, публицистика, послание, эпистолярный свод, история текста, рукописная традиция, текстология.

Послания как литературный жанр способствовали расцвету русской публицистики XVI в. [Буланин, 1984, с. 3]. В литературном наследии Московского митрополита Даниила [Жмакин, 1881; СККДР, с. 182–185; ПЭ, 2006, т. 14, с. 66–76] послания заняли большое место, сегодня известно 45 эпистолярных текстов¹, половина которых не исследована, а другая половина не опубликована. Основная сложность в изучении творчества церковного публициста заключается в датировке его сочинений, их привязанности к биографии писателя, потому что его труды, как правило, не отражают конкретных исторических реалий, большинство посланий безымянны, тематика касается в основном нравственных вопросов. Исследование крайне немногочисленных, к сожалению, произведений, содержащих си-

¹ Знаменитый «Соборник» Даниила состоит из 16 поучительных слов.

Журова Людмила Ивановна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; zhurovansk@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 3
© Л. И. Журова, 2018

туативные черты своего времени, даты, имена², важно для установления некоторых примет стиля писателя. Они могут послужить ориентирами в исследовании творчества Даниила. К таким сочинениям относятся послания Даниила старцу Иосифо-Волоколамского монастыря, выходцу из известного боярского рода, иконописцу и книжнику Дионисию Звенигородскому [Жмакин, 1881, с. 677–687; СККДР, с. 191–192; ПЭ, 2006, т. 15, с. 289–291].

Отношения двух иноков Иосифо-Волоколамского монастыря – Даниила, епископа (1515–1522) и митрополита Московского (1522–1539), и Дионисия Звенигородского – определяются как дружеские. Они оба – постриженники и ученики Иосифа Волоцкого, их знакомство состоялось в стенах обители еще до начала быстрой карьеры Даниила. Дионисий Звенигородский был замешан в конфликте с иноками Кирилло-Белозерского монастыря, в разрешении которого принял участие великий князь Василий III. С 1512 г. до конца своей жизни, до 1538 г., Дионисий жил в Иосифо-Волоколамском монастыре, пользуясь особым положением среди братии. Безусловно, это была неординарная личность, черты характера которой можно наблюдать в переписке с митрополитом. Письма Дионисия до нас не дошли, но ответы Даниила позволяют составить о них представление. В целом судить о литературном творчестве старца не приходится, поскольку его наследие не сохранилось.

Известны три послания Даниила Дионисию, вошедшие в состав сборника РНБ, Q.I.1439 (60-е гг. XVI в.). Авторский эпистолярный свод, условно обозначенный как Дружининский по имени его первого публикатора [Дружинин, 1909], занимает в рукописи л. 200 об. – 314. Как показал анализ, тексты сгруппированы по нескольким тематическим циклам, отразившим замысел писателя: о скорбях и напастях, о вражде и дружбе, о мирской суете и иноческой жизни [Журова, 2017]. Сформированные комплексы инвариантных сюжетов представляют интересный опыт писателя в кодификации своих сочинений. Этот вывод ставит под сомнение установившееся в науке мнение историков, что труды Даниила систематизации не поддаются [Жмакин, 1881, с. 290]. В истории русской публицистики XVI в. наблюдается тенденция к приданию крупных форм своим произведениям, она обусловлена тем, что «авторы стремятся действовать на своих читателей величиной своих произведений» [Лихачев, 1973, с. 134–135]. Авторские кодексы Даниила могут быть рассмотрены в этом аспекте, но предметом настоящей статьи является история посланий, адресованных конкретному лицу; ее изучение позволит определить правила формирования собраний писателя и описать развитие его творчества на определенном этапе.

Послания Дионисию в Дружининском своде находятся в разных группах текстов, что указывает на приоритет проблемно-тематического принципа в складывании комплекса, а не авторитета адресата. Все они представляют ответы Даниила на письма старца с жалобами и упреками. Примечательно, что имя адресата указано либо в прескрипте, либо в названии посланий, прямых же обращений к Дионисию в текстах нет, что снижает коммуникативный потенциал сочинений. Следует заметить, что во многих посланиях и словах Даниила апеллятивы выполняют структурообразующую функцию.

Эпистолярный свод в рукописи РНБ, Q.I.1439 открывается безымянным текстом, имеющим киноварный заголовок: «Послание, еже скоръби тръпѣти съ благодарением и повиноватися настоящему без роптания» (л. 200 об. – 209)³. Автор

² Кроме посланий Дионисию, известны письма князю Юрию Ивановичу Дмитровскому, брату великого князя Василия III; епископу Сарскому и Подонскому Досифею; епископу Суздальскому и Торусскому Геннадию; пресвитеру Константину.

³ Тексты посланий цитируются по рукописи РНБ, Q.I.1439, листы указаны в круглых скобках.

и адресат определяются по другим спискам послания, которые сохранили прескрипт: «Благословение Данила, митрополита всеа Руси, старцу Дионисию Звенигородскому». Заголовок в Q.I.1439 появился, вероятно, на стадии формирования систематизированного кодекса, он заменил собой внешний адрес и перевел личное письмо в жанр пастырского поучения. Поставленное в сильную позицию начала сборника, Послание выполнило функцию презентации главной идеи целого цикла посланий: «терпеть скорби с благодарением».

Послание написано Даниилом в ответ на жалобу старца Дионисия на игумена Иосифова монастыря Нифонта Кормилицына (1522–1543) в октябре 1528 г., о чем свидетельствует постскрипт, сохранившийся в рукописях ГИМ, Епарх. собр., № 358, л. 170 и РНБ, Q.XVII.50, л. 256: «А писана на Москвѣ лѣта 7036-го, месяца октября». Сочинение митрополита инициировано просьбой Дионисия, ссылка на которую сыграла моделирующую роль в строении текста: «Писаль еси ко мнѣ в послании твоём, яко многа гонения и скорби, и бѣды, и напасти приидоша на тя и чтобы мнѣ к тебѣ отписати, како пребывати тебѣ» (л. 200 об.).

Даниил начинает свой ответ рассуждениями о том, что принявшие иноческое обещание должны терпеть всякую скорбь, напасти и беды, потому что таким способом очищается человек от греха и приближается к Богу: «Якоже бо злато и серебро не очищается без огня, такоже и кромѣ скорбеи не очищаются страсти» (л. 202). Он предлагает вспомнить учение апостолов и отцов Церкви, биографии «древних мужей», вынесших тяжкие испытания: в списке цитируемых авторов апостол Павел, Иоанн Златоуст, Иоанн Лествичник, Ефрем Сирий, Никита Стифат, Исихий Иерусалимский, Максим Исповедник, Симеон Новый Богослов, Исаак Сирий. В целом «свидетельства» святых отцов заняли большую часть Послания. Они должны, по замыслу проповедника, убедить Дионисия смиренно переносить скорби и беды, с благодарностью принимать удары судьбы, оплакивать собственные грехи. Даниил не утешает своего друга, но твердо наставляет: «Терпи убо любомудрено находящаа скорби о Господи» (л. 208 об.). Композиция послания (авторский текст / свидетельства / авторский текст) напоминает архитектуру Слов «Соборника» Даниила: историко-церковный раздел – свидетельства – «Наказание». Проповедуемый в Послании Дионисию аскетизм как бы нейтрализовал дружеские отношения автора и адресата, Даниил выступил здесь в первую очередь как пастырь. В. Жмакин заметил, что от этого послания «веет холодом» [Жмакин, 1881, с. 686].

Рассуждения о преодолении скорбей и напастей станут лейтмотивом последующих пяти сочинений сборника Q.I.1439, имеющих практически один заголовок и уже потому складывающихся в единый тематический цикл: «Того же. Во скорбехъ сущимъ. Слово» (л. 209–210), «Того же. В напастехъ сущимъ. Слово» (л. 210–211 об.), «Того же. В напастехъ сущимъ. Слово» (л. 211 об. – 214), «Того же. Во скорбехъ сущимъ. Слово» (л. 214–215 об.), «Того же. Во скорбехъ сущимъ. Слово» (л. 215 об. – 218). Замысел составителя заключался в том, чтобы аккумулировать суждения, отражающие одну нравственную идею: скорби и напасти посланы нам во спасение души. Послание Дионисию сыграло смыслопорождающую роль в формировании комплекса. Семантический инвариант включает в себя такие положения, как: скорби даются нам во благо, переносить их надо с терпением, молитвою, оплакивая свои грехи. Мотив скорби и напасти здесь представлен смысловыми повторами и на внутритекстовом уровне играет роль опознавательного сигнала. Достоинством посланий Даниила следует признать художественные вариации в изложении одной и той же темы, что свидетельствует об искусстве проповеднического слова митрополита.

Послание Даниила старцу Дионисию Звенигородскому 1528 г. сохранилось в шести сборниках смешанного состава⁴. Кроме рукописи РНБ, Q.I.1439, л. 200 об. – 209 (ее история пока не выяснена), все они волоколамского происхождения и датируются практически одним временем:

РГБ, ф. 113, Волок. собр., № 492, вторая четверть XVI в., л. 228–236. Сборник слов, патериковых повестей и уставных статей, составленный монахом Иосифо-Волоколамского монастыря Фотием Старым (далее – Вк-492);

РГБ, ф. 113, Волок. собр., № 519, третья четверть XVI в., л. 107–112. Сборник слов и посланий (далее – В-519);

РГБ, ф. 113, Волок. собр., № 416, третья четверть XVI в., л. 93–106 об. (по старой пагинации). Сборник богослужебных и уставных статей, составленный монахом Иосифо-Волоколамского монастыря Игнатием Зайцевым (далее – Вл-416);

ГИМ, Епарх. собр., № 358, середина XVI в., л. 163–170. Сборник учительных сочинений (далее – Е-358);

РНБ, Q.XVII.50, 60-е гг. XVI в., л. 251–256. Сборник слов, богослужебных сочинений, составленный монахом Иосифо-Волоколамского монастыря Евфимием Турковым (далее – П-50).

Текстологический анализ списков Послания Дионисию позволил представить историю развития замысла писателя. Последняя авторская воля отразилась в списке Q.I.1439, занявшим, как уже было отмечено, сильную позицию начала в Дружининском своде. Во-первых, уникальный заголовок манифестирует основную проблему сочинения, которая продолжена в следующих текстах эпистолярного свода: терпением и повиновением нужно побеждать скорби, а элиминирование прескрипта с именем адресата свидетельствует о направленности сочинения к широкой аудитории и трансформации послания в жанр учительной проповеди. Во-вторых, имеющиеся только в этом списке несколько дополнений (выделено курсивом) явились результатом редакторской обработки Даниилом своего Послания, они расширили семантику высказывания: «Аще хоцещи пророки, аще хоцещи апостолы, *аще хоцещи святители*, аще хоцещи мученикы... много трыпѣнна стяжаша» (л. 201 об.); «тако они и не укротѣваются, но паче въ ярость приходять *и въ злобу*» (л. 208). Такие вставки характерны для стилистики письменной речи Даниила. В-третьих, связанность Послания Дионисию с тематическим комплексом свода повышает коэффициент значимости эпистолярного текста. Киноварные заголовки и инициалы, которые есть только в списке Q.I.1439, придают тексту парадную форму.

Другие списки отражают этапы истории текста Послания. Безусловно, первоначальный вариант отражен в списках, сохранивших прескрипт с именем адресата, – В-519, Вл-416 и П-50.

Текст в сборнике В-519 писан одним почерком, мелким полууставом, содержит небольшую правку (восстановлены пропуски), сделанную основным писцом и двумя другими. Так, выразительным почерком со знаком вставки на поле л. 108 вписан предикат (выделено курсивом) к фразе: «никогда же Господь Богъ *забывает* рабъ своих...», на поле л. 110 вписано слово «угодных», еще одним почерком на этом же листе вставлен пропущенный предлог «къ»: «Глаголи же *къ* змию сему». Безусловно, текст внимательно вычитывался.

Сборник Вл-416 принадлежал иноку Иосифо-Волоколамского монастыря Игнатию Зайцеву, и большая часть писана его рукой [Дмитриева, 1974, с. 226]. Текст Послания Даниила Дионисию выполнен крупным небрежным полууставом (не почерк Игнатия), исправления многочисленных ошибок, пропусков сделаны по-

⁴ В. Жмакин, ссылаясь на «Библиологический словарь» П. Строева, указывал еще один список: «Сборник монаха Иоакима, хранившийся в Череповце, в библиотеке Воскресенского собора. Его нахождение не известно» [Жмакин, 1881, с. 269].

черком неосновного писца, выделяющимся черными чернилами (рукой Игнатия Зайцева?). Исправления касаются писцовых ошибок: вставлены буквы, слова, фразы, но новых чтений не появилось. Текст Послания находится в двух тетрадах, вставленных в рукопись Вл-416 и пронумерованных как тетрадь 1 (л. 93–99) и 2 (л. 100–106 об.), не имеет концовки из-за утраты листа (недостает последних пяти слов).

Рукопись Вл-416 интересна еще тем, что в ней сохранился текст, науке до сих пор не известный. Следом за Посланием Дионисию на другой тетради, имеющей номер 14, на л. 107–110 переписано почерком, не совпадающим с предыдущим, небольшое сочинение без названия. Оно требует атрибуции. Обращает на себя внимание его «конвой», по форме и по содержанию он совпал с окружением Послания Дионисию в сборнике В-519: это выписки из слов Илариона Великого, евангелиста Луки, апостола Павла, Иоанна Богослова, Иоанна Златоуста. Нахождение нового сочинения в единой среде с известным текстом Послания Дионисию может указывать на его принадлежность Даниилу. Кроме того, тема – о бренности жизни – популярна в трудах митрополита. Бесспорным доказательством авторства стало текстуальное совпадение Послания о бренности в Вл-416 с четвертым словом другого сборника посланий Даниила (РНБ, Собр. Погодина, № 1149): «Послание наказателно и душеполезно и яко житие сие прелестное, яко сонъ мимо грядеть», совпадения приходятся на л. 16 об., л. 19 об. – 21. Например, в Вл-416: «И что же убо житие наше, о любезне? Не якоже ли сонъ, не якоже ли цвѣтъ травныи и пара, и роса утреня? Въистину приидемъ убо, любимиче, и видимъ въ гробехъ ясно»; сравним с Посланием 4 из сборника Погодина: «Что же убо есть житие наше, о любезне? Не якоже ли сонное видѣние, не якоже ли цвѣтъ травныи и пара, вмалѣ възсходящи и исчезающи, или рѣчнаа быстрина мимотекушиа, или яко роса утреня въистину? Приидемъ убо, о любимиче, и видимъ во гробѣхъ ясно» (Погод. 1149, л. 20). Мотив о скоротечности жизни известен и по другим сочинениям Даниила, например, в Слове 11 «Сборника» Даниила «О Божиихъ судбахъ и о младенцехъ умирающихъ...» встречаем тот же пассаж: «и все настоящее житие, яко стѣнь переходить, и яко дымъ исчезаетъ, и яко сонъ, и яко цвѣтъ, и яко роса утреня» (РГБ, ф. 173, собр. МДА/1, № 197, л. 400 об.). Послание о бренности жизни, вероятно, не имеет начала, но первое слово оформлено кинноварным инициалом «С» («Се ти от мене первое целомудрие...»), который был вписан (Игнатием?), когда рукопись была уже переплетена, потому что он отпечатался на обороте предыдущего листа.

Колляция списков Послания Дионисию позволила установить идентичность В-519 и Вл-416, даже графика написаний в этих текстах иногда совпадает: «богато» вместо «богатаго». Фраза «слез богоугодных» в обоих списках исправлена из «слез богодуховных»: в Вл-416 основной писец поправил текст в строке, в В-519 почерком неосновного писца на поле вписано со знаком замены «угодных». Списки В-519 и Вл-416 имеют несколько общих разночтений: «обѣты» вместо «обѣщание», «слухъ исчезающа» вместо «слухъ изиающа», «примирися ему прежде суда оного страшнаго, смирися смиреннемъ» вместо «примирися ему прежде суда оного страшнаго смиреннемъ» и др. Чтения, принадлежащие только В-519, представляют собой инверсии и пропуски отдельных слов. Индивидуальные чтения Вл-416, как правило, – писцовые ошибки, которые можно видеть уже на одном листе рукописи (Вл-416, л. 228): «что» вместо «чтобы», «к тебѣ описати» вместо «к тебѣ отписати», «освещаетъ» вместо «освящается» и т. д., а также пропуски строевых элементов, смысловые ассимиляции: «съ болѣзнию или без болѣзней» вместо «съ болѣзнию или безболѣзненѣ». В целом список В-519 исправнее Вл-416.

Списки Е-358 и П-50, кроме того что сохранили прескрипт, содержат еще одну важную деталь – это постскрипт: «А писана на Москвѣ лѣта 7036-го, месяца ок-

тября». Таким образом только в этих рукописях указана датировка Послания Даниила старцу Дионисию Звенигородскому – 1528 г.

Рукопись РНБ, Q.XVII.50 составлена и переписана Евфимием Турковым [Послания, 1959, с. 109–103; СККДР, с. 207; Дмитриева, 1974, с. 212–215; ПЭ, 2008, т. 17, с. 420–422] и его учителем новгородским архиепископом Феодосием. Р. П. Дмитриева отметила характерную особенность книги: «...сборник Q.XVII.50 представляет собой один из видов четких сборников церковно-политического содержания, который был выработан в Волоколамском монастыре» [Дмитриева, 1974, с. 214]. Примечательной чертой списка П-50 является вписанный на верхнем поле рукописи киноварный заголовок «Послание Данила митрополита къ нѣкоему брату», который, вероятно, составлен редактором рукописи (Феодосием?), причем слово «Данила» вписано над строкой. Послание митрополита Даниила Дионисию находится среди сочинений Феодосия. В оглавлении сборника, которое, вероятно, составлялось Евфимием, текст зафиксирован как «Послание Данила митрополита к нѣкоему брату, в скорби бывшу. От Божественных Писаний зѣло полезно». Появившийся заголовок в П-50 с адресатом «к нѣкоему брату» может свидетельствовать об интересе редактора сборника не столько к личности старца Дионисия, память о котором угасала, сколько к содержанию Послания, в котором изложены наставления для монашествующего человека. Примечательно, что он (редактор) подчеркнул их значимость указанием «От Божественных Писаний зѣло полезно», характерным для стиля Евфимия Туркова, заимствованным у Даниила. А. А. Зимин и Я. С. Лурье отметили, что в этом сборнике, где находятся также сочинения Иосифа Волоцкого, творчество игумена «представлено довольно бедно» [Послания, 1959, с. 113]. Может быть, практикой элиминирования персоналий объясняется замена в П-50 имени Дионисия на «некоего брата». Кстати, первая публикация Послания Дионисию Звенигородскому сделана по рукописи Q.XVII.50 [Акты, 1841].

Список П-50 практически не имеет индивидуальных чтений, кроме нескольких писцовых ошибок, например: «въ молитвѣ и во причитании» вместо «въ молитвѣ и во прочитании». Он имеет совпадающие чтения со списком Q.I.1439: «Никогда же бо Богъ забываетъ», тогда как во всех остальных списках: «Никогда же бо Господь Богъ забываетъ», «друг друга тяготы носить», в других – «друг другу тяготы носить», «нигдѣ» – «никогда», «не съпротивь ратуемыхъ» – «не съпротивь ратуемъ ихъ» и т. д.

Текст Послания Дионисию в сборнике Е-358 содержит прескрипт в усеченном от П-50 виде, в нем утрачено имя адресата: «Послание. Благословение Данила, митрополита всея Руси, старцу». Сборник Е-358 писан полууставом нескольких почерков, причем почерки могут меняться на одном листе. На последнем листе рукописи сделана запись: «Сия книга, глаголемая сборникъ, Пречистыя Богородицы Иосифова монастыря». Послание Дионисию написано двумя почерками, причем начало и конец писаны одним писцом, а основная часть – другим. В Е-358 содержится мелкая правка текста Послания Даниила рукой неосновного писца и единичные индивидуальные чтения: «Писаль ми еси ко мнѣ» вместо «Писаль еси ко мнѣ», «Вѣси убо како» вместо «Вѣси» (л. 200) и др. В П-50 и Е-358 наблюдаем написание «отшелники», тогда как во всех других списках – «ошелники».

Особое место в рукописной традиции Послания Дионисию заняла рукопись Вк-492⁵, которая имеет самую раннюю датировку (вторая четверть XVI в.) и может быть рассмотрена как прижизненная (Даниил умер в 1547 г.). Сборник составлен монахом Иосифова монастыря Фотием Старым, основной почерк в ру-

⁵ В этой же рукописи находится «Поучение» митрополита Даниила (л. 57 об. – 68), опубликованное в БЛДР [Поучение, 2000].

копии принадлежит Фотию, но Послание Дионисию написано рукой неизвестного книжника, содержит небольшую правку почерком неосновного писца. В списке Вк-492 иная редакция заглавия, нежели в других списках: «Послание великаго старца брату нѣкоему утѣшительно от находящихся ему многихъ скорбѣи». Имперсональное обозначение – «некий брат», определение послания как «утешительное» могут указывать на интенцию, направленную на фокусирование духовно-нравственной проблематики сочинения и расширение читательской аудитории. Идея – надо терпеть скорби, беды и напасти – главная в семантике текста, и с замещением субъектов личное письмо приобрело вид пастырского поучения. Именованье Даниила «великим старцем» несет в себе оценочную характеристику личности бывшего митрополита (оставил кафедру в 1539 г.), занимавшего особое положение среди монашеской братии.

Текстологическими особенностями списка Вк-492 надо признать некоторые вставки, которые, что примечательно, приходятся на выписки из сочинений учителей Церкви. Так, более полно представлена фраза из слова Иоанна Златоуста (выделено курсивом): «...много и болше мучение постражуть въ будущемъ вѣцѣхъ. Никто же можетъ на семь свѣтѣхъ радоватися, а онамо въ будущемъ съ Христомъ царствовати» (л. 228 об.). Две другие вставки представляют собой цитаты из прецедентных текстов. Так, слова Максима Исповедника (выделено курсивом) разрывают рассуждения о том, что только скорбями очищается человек от греховных страстей и Бог не забывает терпящих скорби: «Никогда же бо Господь Богъ забываетъ рабъ своихъ, тръпящихъ скорби и гонения Его ради. *Глаголетъ бо святыи Максимъ сице: “Многихъ миръ имать изгнанныхъ, но яко бесчинныхъ, и многихъ поносимыхъ, но оскверненныхъ грѣсѣхъ. Нѣсть сии блажени, но они едина блажени иже за Христа и по Христѣ. Сиа творяще и стражуеще и добродѣтелнаго ихъ ради пребывания сиа стражуютъ отъ бѣсовския зависти. Почто занеже тѣхъ есть Царство Небесное и тиши Бога узрять”, и прочая.* Глаголетъ бо Господь пророческими усты: “Аще милости забудеть чяда своа, но Азь не забуду тебе...”» (л. 229 об. – 230). Слово христианского богослова VII в. об изгнанных подключается к логике повествования, но разрывает стилистический ряд «Господь не забывает раб своих» – «Господь глаголет...». Следующая вставка в Вк-492 идет после цитаты святого Ефрема и вводится указанием на другой источник: «*Паки инде глаголетъ нѣкто отъ святыхъ: “Языку покушаица вездѣ одолѣти, то бо и старымъ, и юнымъ честь приносить”*» (л. 232), причем слова «нѣкто отъ святыхъ» вписаны на поле рукописи рукой другого (третьего) писца. Необходимо отметить, что положение «писать от божественных Писаний» было писательским принципом Даниила, поэтому его сочинения перегружены цитатами и выписками, он говорил словами «другого». Вставки, более чем вероятно, сделаны Даниилом, и список Вк-492 представляет еще один авторский вариант текста Послания Дионисию. И обращение к адресату (выделено курсивом): «Вѣси убо, брате, отречение наше отъ мира...», которое отсылает к заглавию данного текста, – следствие редакторской работы автора. Почти все цитаты из прецедентных текстов в Вк-492 отмечены маргиналией «зри», которая отражает читательское восприятие.

Другой выразительной приметой списка стало словосочетание, вводящее цитату «глаголетъ бо...» вместо «рече...», которое читается во всех текстах Послания Дионисию, например: «Глаголетъ бо божественнии Иоанъ Златоустъ» вместо «Рече Златоустъ», «Глаголетъ бо Исихиа Иерусалимьскыи» вместо «Рече Исихиа Иерусалимьскы», «Глаголетъ бо святыи Максимъ» вместо «Рече святыи Максимъ», «Глаголетъ бо святыи Исаакъ» вместо «Рече святыи Исаакъ» и т. д. На эту особенность (введение цитаты) стоит обратить внимание еще и потому, что она может послужить атрибутирующим элементом в изучении рукописного наследия Даниила. В Словах «Соборника» Даниил обычно использовал конструкцию «гла-

голет...»). Следует признать, что все текстуальные особенности списка Вк-492 (вставки, стилистические обороты) принадлежат Даниилу.

Отметим еще несколько вариантных чтений Вк-492: «яко многы скорби» вместо «яко многа гонения и скорби» (л. 200), «яко трѣпѣти обѣщахомъ всяку скорбь» вместо «яко трѣпѣти всяку скорбь» (л. 200), «никогда же не поропта на богатаго» вместо «нигдѣ же поропта на богатаго» (л. 203), «аще кии есть грѣхъ и в нас» вместо «аще кии есть грѣхъ» (л. 204) и др. Инверсии и писцовые ошибки встречаются и в списке Вк 492.

Текстологическое исследование Послания Даниила Дионисию Звенигородскому дает уникальную возможность представить историю авторского текста митрополита, потому что рукописная традиция других посланий и особенно слов «Соборника» довольно бедна. Объяснение этому можно найти в особенностях локализации книжной культуры Иосифо-Волоколамского монастыря.

Два других послания Даниила Дионисию сохранились в единственном списке в сборнике Q.I.1439. Они вошли в цикл «о вражде и дружбе» Дружининского свода. По своей тональности тексты отличаются от Послания 1528 г., открывшего свод. Это дружеские письма. В названии: «К старцу Дионисию. Отвѣтъ противъ послании его, и еже хранитися отъ всѣхъ и не даяти вины ищущимъ вины. Слово» (л. 231 об. – 238) – уже сформулирован наказ другу. Даниил, получив послание Дионисия, выражает большую радость пышным велеречием: «Что се любомудрено убо нынѣ, что благодушно зѣло в послании твоёмъ, яже къ мнѣ писалъ если? Непшую, яко в радости бѣ велицеи, яко забывъ и естествонаго существа немощь, яко на крылехъ летаа, яко ступая по стезямъ апостольскимъ и пророческимъ, и отечскимъ, яко прескакая бездны, яко закалая ратники, яко избиваа ехидны, яко сѣщая главы змиемъ, и таковыми много насладихся азъ, яко паче меда и яко корысть многу обрѣтъ, возрадовахся» (л. 232). Такие примеры эмоционального самовыражения трудно найти в других сочинениях митрополита. Признание в любви раскрывает сердечные отношения друзей: «яко сушу ти со мною любовию духа и яко исперва яже о мнѣ вѣдьяше любовь твоа» (Там же). Судя по задуманному тону письма, можно предположить, что оно написано до «холодного» Послания 1528 г. Датированных признаков Послание не содержит, но есть странное указание Даниила на свой епископский сан (епископом он не был): «И аще егда въ игуменехъ бѣхъ или во епископѣхъ, и назнаменовашеся что отъ окаанства моего непщеваниемъ» (л. 232 об.). О епископстве идет речь в «Послании к нѣкому человеку во скорбехъ и печалехъ отъ царьскыа опалы», которое находится в составе той же рукописи РНБ, Q.I.1439 (л. 416–419 об.), но не включено в эпистолярный Дружининский свод: «...се мое епископство, се мое предстательство, се мои животь, се моя радость, се мое богатство, се моя честь, се моя слава, дабы вси человекци помиловани и спасени были отъ Христа Бога и в семь вѣцѣхъ, и в будущемъ» (л. 418 об.). Видимо, под епископством Даниил представлял свое архиерейское служение.

«Сгорая печалью в любви духа» к Дионисию, Даниил признается, что до него дошли какие-то неподобающие вести о старце (может быть, конфликт с игуменом Нифонтом Кормилицыным вызревал постепенно), и излагает в «Ответе» несколько наставлений. Главный совет архипастыря – любить врагов и благотворить творящим напасти. Далее он выписывает парадигму поведения любомудренного человека: иметь тихость, кротость, смирение, милость, пощение и бдение, избегать суеты, ограждать язык от губительных слов, а мысли от парения, чаще приседать в молитвах и чтении, заниматься трудом (рукоделием), не обличать злых, потому что они возненавидят тебя, а премудрый в твоём обличении возлюбит тебя. В подтверждение своих рассуждений приводит несколько цитат из Посланий апостола Павла. Даниил продолжает свои наставления: «отъ пререкущихъ же

и лицемѣрствующихъ удалитися, и не даяти вины ищущимъ вины» (л. 236), избегать завистников, лукавых людей, иначе сами себя, пишет архипастырь, ввергнем в свары и мятежи. Кротким он советует не дружить с яростными, милостивым – со лжецами, сторониться ябедников, удалиться от строящих «демонские козни», с порочными не общаться. За наставлениями митрополита просматривается неприглядная картина повседневности монастырской жизни.

Примечательна концовка послания, довольно редкая в эпистолярной практике Даниила. В ней приведена пространная самоуничижительная формула автора: «Мнѣ же убо, ленивому и унылому и непотребнѣишу паче всѣхъ, и в началѣ окаянно бѣ житие и пленицами мрака всякъ грехъ и злоба влечашеся, нынѣ же наипаче, и яко убо на велицемъ мори во многихъ волненияхъ и мятежахъ плавающу и не разумевающу добре правити корабля, ни любомудрствующу скорого изчезновения беднаго сего житиа, поуверзения сердечнаго стяжавшу, помолися убо о мне въ чистѣи съвершенѣи молитвѣ» (л. 237 об.). Признание о переживаемых трудностях и сомнениях в управлении «кораблем» (под метафорой понимаем архипастырство Даниила) может указывать на начальный период его пребывания на митрополичьей кафедре. Вероятно, такая эмоциональность его речи характерна для раннего творчества Даниила. Со временем стилистика повествования приобретает у церковного публициста более сдержанную тональность.

Третье послание Дионисию кратко, в сборнике РНБ, Q.I.1439 помещено под заголовком «К тому же. О единомыслии и согласии. Слово» (л. 238–240). По содержанию – это оправдание Даниила перед Дионисием за какое-то свое письмо, поссорившее старца с братией. Митрополит цитирует адресата, который, видимо, обсуждал злополучное письмо с другим иноком Иосифова монастыря, Афанасием Воротынцем: «отвель еси мене отъ людеи, а к себѣ не привель» (л. 238). С горячностью Даниил защищается. Риторические вопросы передают эмоции автора: «Что сие непщевание, кое сие гадательство, и что улюбумудровася честности твоеи? Не вѣмъ, безумень бо еси и окаяненъ, и всѣхъ человекъ грѣшнѣиши?» (Там же). Он признается, что писал с любовью, без лукавства и козней демонских, что до сих пор предан старцу и радуется о его спасении. А если что вспомнил недостойное, то это за любовь Христову сотворил: «Се бо есть свойствено любящаго, еже не хотѣти слышати на любимаго неподобающая» (л. 238 об.), т. е. только любящий человек может указать на недостатки друга, но это не должно приводить к размолвке: «Нѣсть убо, нѣсть мнѣ сиа, еже разлучити другъ отъ друга о Господѣ сущихъ» (Там же). Митрополит просит: «Якоже преже, сице же и нынѣ молю твою честность со всѣми в тиxости и кротости, и въ смиреннии, и в любви пребывати» (Там же). Упрек «к себѣ не привель еси» Даниил отрицает, потому что, пишет он, «азъ себе приведохъ к вамъ, и рабъ есмь вашъ и всѣхъ о Христѣ» (л. 239). Он подчеркивает, что не господством своим он обратился к его преподобию, и советует не слушать мнений, не приличествующих его положению, и радуется, когда все живут в мире и единстве: «сие бо всѣхъ болши есть, иже во единомышлении и согласии, и любви быти всѣмъ о Христѣ» (л. 239 об.). Это послание отличается сильно выраженной личностной позицией «азъ»-автора, что в других сочинениях Даниила приглушено. Вероятно, оно тоже относится к раннему этапу творчества Московского митрополита.

Послания Даниила старцу Дионисию Звенигородскому – дружеские послания. В них более всего раскрывается внутренний мир человека, его переживания. В большинстве же литературных писем митрополита ведущим был мотив пастырского наставления. Такой краткий жанр, как письмо, может быть выразительным в отражении человеческого жизненного опыта, бытовой ситуации, чувств автора, и его стиль приобретает эстетическую функцию. Являясь средством социальной коммуникации, послание становится литературой в культурной среде, в обществе

образованных людей, в ситуации внимательного (сочувственного, эмоционального) отношения к повседневной жизни человека. Ответные послания наиболее популярны в публицистике XVI в., и такая парадоксальная ситуация, когда письмо адресата не сохранилось у автора (в библиотеке такого авторитетного книжника, как Даниил, не обнаружены письма Дионисия), а ответ адресату бытует в рукописной традиции одного книгописного центра в виде нескольких списков, свидетельствует о творческом потенциале литературного процесса русского средневековья.

Список литературы

- Акты исторические. СПб., 1841. Т. 1, № 293. С. 534–537.
- Булагин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. 278 с.
- Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 202–230.
- Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI-го века. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1909. (Летописи занятий Имп. Археогр. комиссии; Т. 21. С. 36–114).
- Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. 762 с. + 71 с.
- Журова Л. И. Дружининский сборник посланий митрополита Даниила (РНБ. Q.I.1439): вопросы циклизации // Кусковские чтения – 2017. Культурно-семиотическое пространство русской словесности: история развития и перспективы изучения. М., 2017. С. 272–280.
- Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков. Л., 1973. 254 с.
- Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимина, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. 390 с.
- Поучение Даниила, митрополита всея Руси // БЛДР. Т. 9: Конец XV – первая половина XVI века. СПб., 2000. С. 360–371.
- ПЭ – Православная энциклопедия. Т. 14. М.: Православная энцикл., 2006; Т. 15. М.: Православная энцикл., 2006; Т. 17. М.: Православная энцикл., 2008.
- СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 1: А–К / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. 516 с.

Условные сокращения

- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси.
ГИМ – Государственный исторический музей.
РГБ – Российская государственная библиотека.
РНБ – Российская национальная библиотека.
ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы.

L. I. Zhurova

*Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science
Novosibirsk, Russian Federation, zhurovansk@mail.ru*

The message of Metropolitan Daniel to the starets Dionysius of Zvenigorod

The messages as a literary genre contributed to the flourishing of Russian publicism in the 16th century. There are 45 epistolary texts of arch-flamen in the literary heritage of Moscow met-

ropolitan Daniel, which have almost never been studied and half of them was not published. The study of the messages that refer to particular addressees allows us to define some orienting points in the development of Daniel's work. The subject of this paper is the history of messages sent to the starets of Joseph-Volokolamsk Monastery, Dionysius of Zvenigorod, the icon-painter and penman, who was in friendly relations with Daniel. The peculiarities of the manuscript and literary tradition of the messages revealed during the study made it possible to determine the principles of codification of the writer's epistolary code. Three messages of Metropolitan Daniel to Dionysius are known. They all represent Daniel's answers to the letters written by starets that contain claims and reproaches. The essays were included in the epistolary code that was preserved in the manuscript collection of the National Library of Russia, Q.I.1439, the 60s of the 16th century. The author's code of Daniel begins with the Message to Dionysius of 1528 concerning the enduring of sorrows. Having a strong position of the beginning of a collection, the essay played a modeling role in the formation of the thematic cycle of texts, following the Message to Dionysius. The pastoral homilies were the central part of the message saying that everyone who took the vows should endure any sorrows, misadventures and afflictions, because that is the way one sanctifies. The message is preserved in three notitiae. The paper presents the results of textological analysis, providing a unique chance to present the history of the author's text of Metropolitan for the manuscript tradition of other messages and especially of «Sobornik» is rather poor. Two other messages to Dionysius have survived to nowadays in the only notitia, in the collection of the National Library of Russia, Q.I.1439. They were included by the author into the thematic set dedicated to friendship and enmity. The answer-message («To the Starets Dionysius. The answer to his message») has the following features: friendly tone, eloquence, emotional expressiveness although the content is a reproach to the addressee for the improper actions and pastoral homilies that implicitly reflect the unattractive image of everyday life in the monastery. The main advice of the bishop is to love enemies and forgive those who do evil. The content of the third short message «On the like-mindedness and consensus» was a justification of Daniel before Dionysius for the letter that caused a quarrel between the starets and monastery fraternity. Daniel tries to resolve the conflict by explaining his position that is based on the belief that everyone should live in peace and harmony. The last two messages were probably written in the early period of Daniel's archpastoral. They can be qualified as amicable messages that reflect the life experience of a person and represent the literary letters in the book culture of the Russian Middle Ages.

Keywords: Metropolitan Daniel, Dionysius of Zvenigorod, publicism, message, epistolary code, text history, manuscript tradition, textology.

DOI 10.17223/18137083/64/6

References

- Akty istoricheskiye* [Historical acts]. St. Petersburg, 1841, vol. 1, no. 293, pp. 534–537.
- Bulanin D. M. *Perevody i poslaniya Maksima Greka* [Translations and Messages of Maximus the Greek]. Leningrad, 1984, 278 p.
- Dmitrieva R. P. Volokolamskiye chet'yi sborniki XVI v. [Volokolam reader collections of the 16th century]. In: *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, 1974, vol. 28, pp. 202–230.
- Druzhinin V. G. *Neskol'ko neizvestnykh literaturnykh pamyatnikov iz sbornika XVI-go veka* [Several unknown literary monuments from the collection of 16th century]. St. Petersburg, Tip. M. A. Aleksandrova, 1909. (Letopisi zanyatyi Imp. Arkheogr. komissii [Chronicles of the occupations of the Imperial Archaeological Commission]; Vol. 21, pp. 36–114).
- Likhachev D. S. *Razvitiye russkoy literatury X–XVII vekov* [The development of Russian literature of 10–17th centuries]. Leningrad, 1973, 254 p.
- Poslaniya Iosifa Volotskogo* [Messages of Joseph Volotskiy]. Text prepared by A. A. Zimin and Ya. S. Lur'ye. Moscow, Leningrad, 1959, 390 p.
- Poucheniye Daniila, mitropolita vseya Rusi [Exhortation of Metropolitan of All Russia Daniel]. In: *Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 9: Konets XV – pervaya polovina XVI veka* [Library of Ancient Rus' Literature. Vol. 9: The end of 15th – first half of 16th century]. St. Petersburg, 2000, pp. 360–371.

Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox encyclopedia]. Vol. 14. Moscow, Pravoslavnaya entsikl., 2006; Vol. 15. Moscow, Pravoslavnaya entsikl., 2006; T. 17. Moscow, Pravoslavnaya entsikl., 2008.

Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi. Vyp. 2: Vtoraya polovina XIV–XVI v. Ch. 1: A–K [The dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia. Iss. 2: The second half of the 14–16th centuries. Part 1: A–K]. D. S. Likhachev (Ed.). Leningrad, Nauka, 1988, 516 p.

Zhmakin V. I. *Mitropolit Daniil i ego sochineniya* [Metropolitan Daniel and his writings]. Moscow, 1881, 762 p. + 71 p.

Zhurova L. I. Druzhininskiy sbornik poslaniy mitropolita Daniila (RNB. Q.I.1439): voprosy tsiklizatsii [Druzhinin's collection of Metropolitan Daniel's messages (NLR. Q.I.1439): cyclization questions]. In: *Kuskovskiye chteniya – 2017. Kul'turno-semioticheskoye prostranstvo russkoy slovesnosti: istoria razvitiya i perspektivy izucheniya* [Kuskov's readings – 2017. Cultural-semiotic space of Russian language arts: Development history and studying prospects]. Moscow, 2017, pp. 272–280.